

БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

PUNCTELE FIERBINTI ALE ÎNVĂȚĂMÂNTULUI MUZICOLOGIC CONTEMPORAN ÎN
REPUBLICA MOLDOVA

WEAK POINTS OF MODERN MUSICOLOGICAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF
MOLDOVA

ЕЛЕНА МИРОНЕНКО,

доктор хабилитат искусствоведения и культурологии, профессор,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

CZU 78.072.2(478)

378:78(478)

378.09

В статье раскрывается специфика профессии музыковеда и её важность в вузовском музыковедческом образовании. В целях его улучшения и соответствия современному уровню образования XXI века в статье акцентируются негативные стороны в подготовке студентов-музыковедов, которые возникли в постсоветский период, а также после перехода на Болонский Процесс обучения.

***Ключевые слова:** наука музыковедения, музыковедческое образование, процесс трансформаций, постсоветский период, Болонский Процесс*

În articol este dezvăluit specificul profesiei de muzicolog și importanța acesteia în învățământul muzical superior. În scopul îmbunătățirii acestuia, pentru a-l aduce la nivelul contemporan, din secolul XXI, în articol sunt accentuate laturile negative ale pregătirii studenților muzicologi, care au apărut în perioada post-sovietică, cât și după trecerea la Procesul de învățământ Bologna.

***Cuvinte-cheie:** Știința muzicologică, învățământ muzical, proces de transformare, perioadă post-sovietică, Procesul de la Bologna*

The article reveals the specificity of the musicologist's profession and its importance in high school musicology education. In order to improve it so that it could correspond to the modern level of education of the 21st century, the article emphasizes the negative aspects in training musicology students who appeared in the post-Soviet period, as well as after the transition to the Bologna Learning Process.

***Keywords:** musicology, musicology education, transformation process, post-Soviet period, Bologna Process*

В том, что музыковедение — это наука, уже никто не сомневается. В статье Ю.В. Келдыша из Музыкальной энциклопедии представлено её развёрнутое определение: «Музыковедение — наука, изучающая музыку как особую форму художественного освоения мира в её конкретной социально-исторической обусловленности, отношения к другим видам художественной деятельности и духовной культуре общества в целом, а также с точки зрения её специфических особенностей и внутренних закономерностей, которыми определяется характер отражения в ней действительности» [1, с. 805].

Если есть наука музыковедения, то есть и профессия музыковеда. В Словаре Ожегова читаем: «Музыковед — специалист по музыковедению». А чтобы стать таковым, необходимо получить специальное музыковедческое образование, которому обучают в средних и высших учебных заведениях на специальных факультетах, кафедрах, отделениях. В Молдове музыковедческое образование получают в специальных музыкальных лицеях им. Ч. Порумбеску и С. Рахманинова, в музыкальном колледже им. Шт. Няги и в Академии музыки, театра и изобразительных искусств.

Музыковедческая наука, как и все другие науки, изменяется в соответствии со сменой социально-исторических условий, т.е. жизненных реалий. Параллельно с самой наукой изменениям

подвержено и музыковедческое образование, в том числе в Республике Молдова. В последние десятилетия всё чаще приходится задаваться вопросом: в какую сторону происходят изменения в музыковедческом образовании? Оно эволюционирует или регрессирует? Анализируя сложный процесс трансформаций постсоветского периода, с сожалением приходишь к выводу, что оно регрессирует, встречая на своём пути всё больше непреодолимых на сегодняшний день рифов и множась болевых точек. Стартом для болевых точек послужили преимущественно два социально-исторических события, которые явились ускорителями многочисленных трансформаций как со знаком плюс, так и со знаком минус.

Под событием №1 я имею ввиду развал СССР в 1991 году и обретение Республикой Молдова независимости. Смена социальной и геополитической структуры резко изменило всю культурную парадигму, повлияв и на музыковедческое образование. В советский период молдавские музыковеды опирались на традиции, сформированные в русской и затем в советской культуре; т. е. в центрах (Москве и Санкт-Петербурге) решались стратегические проблемы, там писалась всеобщая история музыки, создавались теоретические концепции, учебники по основным дисциплинам — истории музыки, теории музыки, гармонии, полифонии, анализу музыкальных произведений, оркестровке и др. Задачей же местных музыковедов было исследование только национального музыкального творчества, которое достигло весьма внушительных результатов как в изучении академической музыки молдавских композиторов, так и народной. Главный плюс состоял в том, что молдавская музыковедческая наука и образование опирались на крепкую государственную материальную базу.

Обретя независимость, поначалу все деятели музыкального искусства и образования находились в радостной эйфории, когда исчезли указания из центра, исчезло идеологическое давление, открылись границы со странами Европы и Америки. Казалось бы, что можно свободно разрабатывать свою национальную концепцию музыкального образования и музыковедческого в том числе. Однако реальность оказалась другой. Снова возникли ограничения, но другого порядка, в первую очередь, материального. Их обобщила в своей статье *Reflecții asupra unor probleme ale muzicologiei naționale*, изданной в 1995 году, музыковед Виктория Мельник, тогда недавняя выпускница Московской консерватории, а ныне ректор Академии музыки, театра и изобразительных искусств. В первую очередь она указывает на отсутствие государственного материального обеспечения музыкального образования: «Государство, будучи бедным, лишённым материальных средств, ограничивает изучение национального творчества» (перевод на рус. яз. Е. Мироненко) [2, с. 68].

Бедность сразу обнаружилась в подготовке музыковедческих кадров, как педагогических, так и студенческих. В консерватории России перестали поступать абитуриенты, которые раньше обучались по целевым направлениям от республики на бесплатной основе. Аспирантуры своей ещё не было (раньше все кандидаты защищали диссертации в других городах СССР). Прошло немало лет, пока открылась собственная аспирантура.

Ресурсов и источников для изучения универсальной истории музыки, архивов не существовало. В.Б. Мельник писала в названной статье: «Наши студенты получают знания о творчестве многих композиторов, начиная с Берлиоза и заканчивая А. Шёнбергом или Л. Берио, только со слов преподавателей, не имея возможности изучать также партитуры их сочинений» [там же, с. 67].

В Республике Молдова как не было газет и журналов по музыке, так нет их до сего момента. От этого страдает освещение процесса современной музыкальной культуры, но особенно страдает предмет *музыкальная критика и журналистика*, студентам-музыковедам негде публиковать свои материалы и оттачивать мастерство.

В Академии музыки, театра и изобразительных искусств абсолютно нет средств на научные и научно-методические командировки, что приводит к информационному вакууму. Наши музыковеды, за немногими исключениями, не имеют понятия о том, какие проблемы решаются на международных симпозиумах и конференциях, какие новые теоретические концепции возникают.

От этого страдают целые отрасли музыковедческих знаний, как музыкальная психология, музыкальная социология, музыкальная акустика, — отмечает исследователь. Нам неизвестны новые разработки по проблемам музыкальной семантики, феноменологии, по структурным и лингвистическим методам анализа. Их освоение требует новой системы подготовки музыковедческих кадров. Как справедливо акцентирует В. Мельник, «музыковедение — область специфических знаний, требующая своей терминологической базы, которая, в свою очередь, тесно связана с языком, на котором создаётся» [там же, с. 70]. Этот болезненный для музыковедческого образования процесс перехода с русского на государственный язык (молдавский, румынский) происходит на протяжении многих лет. Трудности возникают не потому, что кто-то не желает его выучить, а потому, что на государственном языке надо формировать свою терминологическую базу. С переходом кириллицы на латиницу открылась возможность заимствовать специфическую терминологию в музыковедении соседней Румынии, но там сформировалась своя система музыковедческих знаний, которую непросто адаптировать к нашим условиям.

И всё же музыковедческое образование не стоит на месте, оно не застойно. С открытием аспирантуры (в молдавском варианте докторантуры) и специализированного учёного совета по защитах диссертаций на степень кандидата (в молдавском варианте доктора) искусствоведения несколько десятков молодых музыковедов защитили диссертации, издано весомое количество монографий. В нашем вузе налажено издание сборников научных исследований по музыке с периодичностью два раза в год. Регулярно проводятся научные конференции преимущественно национального масштаба с приглашением зарубежных участников, которые сами оплачивают расходы. По возможности обновляются учебные планы, программы; вводятся новые дисциплины, изучающие проблемы этномузыкологии, религиозной музыки, массовых музыкальных жанров и джаза, современной нотации, электронной и акустической музыки.

Едва успев наладить в первое постсоветское десятилетие ход относительно стабильного поступательного развития музыковедческого образования в Молдове, как в 2003 году грянуло событие №2 под названием *Болонский процесс образования*. И вновь началась турбулентная и весьма болезненная круговерть перехода музыковедческого образования на новую систему в соответствии с Болонской декларацией. Эту декларацию подписали 33 европейские страны с целью реформирования структур в системе высшего образования для того, чтобы создать единое европейское пространство университетского образования, как механизм для продвижения гражданской мобильности и возможности активного участия молодых на любом континенте. Достичь этой цели предписывалось к 2010 году.

Своими научными рассуждениями на тему внедрения Болонского процесса образования, которые не утратили своей актуальности и в данный момент, поделилась опять же В.Б. Мельник, ректор и маститый музыковед, в статье *Unele considerații asupra învățământului muzical în contextul Procesului de la Bolognan*, изданной в 2004 году. В ней она отталкивается от положения, что любой новый запускающийся проект, связанный с кардинальными преобразованиями, требует постоянного внимания государственных структур и, главное, серьёзных инвестиций. В советский период было и внимание, и достаточная материальная база для развития музыкальной культуры. В Молдове нет ни того, ни другого. Сейчас мы находимся в состоянии постоянного перехода: «Можно констатировать, что в настоящий момент мы сталкиваемся с ситуацией, когда, отказавшись от одной модели образования (советской), мы не нашли другую модель» [3, с. 6]. Первая задача, которая стоит перед нами, — с одной стороны, привести музыкальное образование в соответствие с европейскими моделями, а с другой стороны — учитывать при этом национальные традиции и конкретные условия нашей страны [там же]. Поиски совмещения этих двух сторон не прекращаются до сих пор.

Много усилий было потрачено на то, чтобы разделить образование на циклы: первый — для студентов, второй — для маэстрантов. Сколько лет обучения должно быть в каждом цикле? Их количество неоднократно менялось (3 или 4 для музыковедов-студентов; 2 или 3 для маэстрантов). Наконец, два года назад открылась возможность исполнительским специальностям

повышать своё профессиональное мастерство до высшего уровня (третий цикл обучения). Для этого была организована *Школа доктората*, в которой музыканты-исполнители, наряду с концертом по своему исполнительскому профилю, должны писать и защищать докторские диссертации. В этом плане также много ещё нерешённых проблем с новыми учебными программами, перечнем дисциплин.

Акцентируем своевременные проблемные положения из указанной статьи, которые и сейчас стоят на повестке дня:

1. До сих пор не выработаны стандарты обучения для всех уровней, которые регламентировали бы конкретные особенности и специфику задач для каждой ступени музыкального образования.

2. Стандарты должны быть различными по сравнению с техническими вузами. Поскольку музыковедение — это наука о музыке, а музыка — это искусство, понятие музыковедения следует понимать как синтез науки и искусства, что в итоге приводит к различию технического и художественного образования, предполагающего свою специфическую систему подготовки специалистов. Музыковедческое образование должно учитывать, например, множество индивидуальных занятий один на один с педагогом.

3. Не вызывает оптимизма большой исход на протяжении всего постсоветского периода педагогических и дидактических кадров, специалистов высокого уровня после понижения их социального статуса по причине крайне низких зарплат.

4. Много бесполезных бюрократических и административных Ц.У. со стороны Министерства образования. Например, постоянно меняются директивы о том, как определять и оценивать знания студентов на экзаменах [там же, с. 10].

В настоящий момент одна из опасных болевых точек, на мой взгляд, заключается в резком уменьшении количества абитуриентов, поступающих на все музыкальные специальности, но особенное сокращение приходится на специальность музыковедение. У абитуриентов абсолютно отсутствует мотивация для выбора карьеры музыковеда, как и любой другой профессии музыканта. Основная причина кроется в том, что из-за материальной нужды в стране очень лимитировано количество мест для поступления студентов на второй цикл образования — в мастерат. Это означает, что все желающие не могут получить высшее образование. Для чего же тогда учиться четыре года, чтобы получить незаконченное высшее образование? Поэтому, оканчивая 12-летние музыкальные лицей и музыкальный колледж, учащиеся просто отказываются в дальнейшем от профессии музыканта и избирают другие профессии. Конечно, мы не теряем надежды, что ситуация в будущем изменится к лучшему, позитив будет перевешивать негатив, но пока жизненные реалии подводят к заключению: «Болонский процесс для многих представляется ещё как *terra incognita*. Мы ещё не можем просчитать все *pro* и *contra*, все преимущества и препятствия, с которыми можем столкнуться» [3, с. 12].

Библиографические ссылки

1. КЕЛДЫШ, Ю.В. Музыковедение. В: *Музыкальная энциклопедия*. Москва: Советский композитор, 1976, т.3, стлб. 805–830.
2. MELNIC, V. Reflecții asupra unor probleme ale muzicologiei naționale. În: *Arta' 95*. Chișinău: AȘM, 1995, pp. 65–70.
3. MELNIC, V. Unele considerații asupra învățământului muzical în contextul Procesului de la Bologna. În: *Învățământului musical la Chișinău: istorie și contemporaneitate*. Chișinău: GrafemaLibris, 2004, pp. 5–12.